

ДРУГОЕ КОРОЛЕВСТВО

Сергей Виноградов
Татьяна Дрыгина

Сценарий, похожий на пьесу
Почти комедия

sbvinogradov@yandex.ru
t.drygina@rambler.ru

Действующие лица:

Люба, хозяйка половины дачи, 39 лет. (**Королева**)

Петя, друг Любы, 37 лет. (**Король**)

Фёдор, друг Любы, 37 лет. (**Поэт**)

Дядя Саша, хозяин второй половины дачи, 60 лет. (**Начальник Стражи**)

Клеопатра Тихоновна, 55 лет. (**Танцдама**)

Ляля, подруга Любы, 35 лет. (**Скучающая Дама**)

Тимофей, актёр, 26 лет. (**Актёр**)

Вика, жена Фёдора, 28 лет. (**Дама с книгой**)

Джувьетта, дочь дяди Саши, 23 года. (**Девушка**)

Ночь. Ничего почти не видно. Слышен шелест листвы. Далеко где-то едет поезд. И спросонья ворчит собака. Кто-то прикуривает, сидя на лавочке. Огонек сигареты.

Мужской голос. И всё-таки, и всё ж...

От мысли тягостной меня бросает в дрожь.
Явления вашего я ждал буквально с детства,
А вы могли пройти в другое королевство...

Зтм

Раннее июньское утро. Мягкий свет справа скользит по фасаду старой дачи. Левую – большую – часть первого этажа занимает веранда. Заметно, что веранда эта должна была быть застекленной. Но переднюю стеклянную стену когда-то почему-то не достроили. Только по краям стоят высокие с частыми переплетами рамы, но стекол в них нет. В глубине веранды – окно и дверь в дом. Правее веранды крыльцо. Еще правее окно маленькой комнаты. Крыша крыльца и маленькой комнаты образует балкон. На балкон можно попасть по лестнице с растрескавшимися перилами или через дверь комнаты на втором этаже. Перед домом две большие старые липы. Под правой – скамейка.

Вся дача, не смотря на запущенность и обветшание, выглядит надежной, как старинный замок. Слышен щебет птиц в высокой листве, крик петуха, шум далекой электрички.

На крыльце появляется Фёдор в не зашнурованных кедах с замятыми задниками.

Останавливается, смотрит на восход. Прищуривается, как художник на холст.

Уходит, шаркая, ненадолго за правую липу, потом возвращается в дом.

Из-за дома по пояс раздетый, в тренировочных и в матерчатой кепочке выбегает дядя Саша. Останавливается около скамейки, делает взмахи руками, отжимается.

Из дома выходит Петя – волосы всклокочены, лицо оплывшее. Дядя Саша делает жест: ну, как здоровье? Петя отвечает тоже жестом: не спрашивайте! Дядя Саша уходит за дом. Петя умывается за липой из ручейника, долго пьет воду.

Проходит на веранду, ищет что-то под столом. Звякают бутылки.

Появляется Люба. Вешает белье на веревку, расставляет сушить обувь на скамейке.

Петя при виде Любы скрывается.

Зтм

Утро того же дня. Люба подметает озабоченно перед домом. Слева с улицы входит Петя.

Типр: Июнь

Петя. Доброе утро, Любаш! ... На пруд ходил. Утро очаровательное. Да ... июнь...

Травка молодая зеленая. Июнь – это ведь...

Люба. Ты собирался сегодня уже эти рамы сломать.

Петя. Демонтировать, Любаш. Сломать их любой может, даже ты.

Люба. Этим, наверно, и кончится.

Петя. Любаш, не попрекай работягу рюмкой водки ... Одна эта мысль... о физическом труде... О чем я? ... Да, июнь – время надежд.

Люба. Люди приедут, ничего не успеваю.

Петя. Лучше, чем май, ей Богу. Лучше! Давай я помогу.

Люба. Отойди.

Петя. Да-да. Я пойду пока в комнате уберусь.

Петя уходит в дом. Появляется на балконе. Садится, кладет руки на перила, голову на руки. Встает. Опять садится.

Любаш! Я говорю, Федька спит ... Может, будить его уже пора?

Люба. Пусть спит. Не мешайте. Дайте разобраться спокойно.

Люба собирает обувь со скамейки, уходит в дом. Петя прошелся туда-сюда по балкону, ушел в комнату, вышел с блокнотом. Садится, рисует что-то. Кладет блокнот, встает. Люба убирается на веранде, собирает пустые бутылки.

Петя. Любаш, давай я в магазин схожу, люди ж приедут. Чего-то ж не хватает: масла там, сок какой-нибудь надо томатный – ты же любишь.

Люба. Все есть.

Петя. Все?

Люба. Остальное они привезут.

Петя. А, ну да, ну и ладно. Чего суетиться. Приедут и привезут ... Любаш, а когда они, я забыл, приезжают?

Люба. Часов в восемь обещали.

Петя. Вечера?! А. Ну, да-да. Ты говорила, я забыл. *(Держится за голову.)* Господи, как же красиво-то здесь. *(Кричит вниз.)* Федька, вставай! Июнь, травка молоденькая, липы вот, птички щебечут, сирень вот уже отцвела, роза-рогоза скоро зацветет, а ты все спишь. Вставай! Пойдем на пруд, нырять будем с берега вниз головой... И плавать, Фёдор!!! *(Поет оперную арию.)*

Люба молча выходит из дома и ставит на скамейку бутылку водки.

Петя, не прерывая пения, через секунду оказывается рядом.

Петя. Любаша! Я тебя всю жизнь больше всех любил. Почти... почти с детства. Тебя никто так не любил. Ни Федька. Никто. Ты лучшая из всех.

Люба. Отстань. Продержись хоть до гостей. *(Уходит.)*

Петя. Да ну. Я капельку. Ну, ты же видишь сама, ты же понимаешь. Никакой нет возможности это переносить.

Петя открывает бутылку. Идет на веранду, приносит фужер, ставит на скамейку. Делает круг около скамейки. Уходит в дом, выходит с бутербродом, пристраивает его аккуратненько рядом с фужером, щурится, будто собирается писать натюрморт. Приглаживает волосы. Делает еще круг, садится на скамейку нога на ногу, вынимает пачку сигарет, достает сигарету, все это кладет рядом с бутылкой. Медленно, обстоятельно наливает половину фужера. Пьет, страшно морщится, закуливает.

Петя. Господи! Как же хорошо-то здесь. Какой же это месяц замечательный – июнь.

Наливает еще, из дома выходит Люба. Петя быстро успевает выпить. Люба молча берет бутылку и уходит. Петя сидит на лавочке, курит. И видится ему в июньской радостной зелени московский, пустынный утроем, бульвар. И душа поет. И он сидит на скамеечке. И весь день впереди. И никуда торопиться не надо. А на скамеечке напротив сидит девушка с большой темной книгой на коленях. Девушка со светлыми волосами, в светлом, скромном, почти старомодном платье. И она пристально смотрит на него, на Петю. И Пете это приятно. И лень вставать. И, в то же время, очевидно, что надо встать и подойти познакомиться. Уж больно хорошая девушка. Не часто такие встречаются. И он встает. Но видение исчезает, потому что появляется на крыльце Фёдор.

Фёдор. Ну, что, живой?

Петя. Я? А что, собственно, угрожает моей молодой жизни?

Фёдор. Пойдем искупаемся.

Петя. А что я, собственно, там не видел, Феденька? Здесь так хорошо! Давно хотел вам сказать, друзья, июнь ...

Фёдор. Лучше, чем май.

Петя. Понимаю. Июнь – это ...

Фёдор. Время надежд ...

Петя. Человек же, в сущности, живет для счастья. И вот мы оказались здесь в это чудное время, приехали сюда ... к Любе ... на эту замечательную ...

Фёдор. Но немного недостроенную ...

Петя. Недоперестроенную ...

Фёдор. Перенедостроенную дачу для счастья физического труда. Если ты еще помнишь, мы приехали вчера для того, чтобы заменить эти рамы на новые. И тебя пригласили, как специалиста ...

Петя *(тушит окурки, встает)*. Я готов. Дядя Саша, Александр Ильич! Я готов! *(Уходит за дом.)*

Фёдор *(Любе)*. Где он взял?! Вчера же все допили!

Люба. А что я могла сделать!

Петя *(появляется с инструментальным старым ящиком и большой фомкой в руках)*. Сейчас все сделаем, хозяйка, готовь бутылку. *(Ставит ящик, прилаживается с фомкой к раме.)*

Люба *(бросается)*. Нет, нет! Федя ...

Петя. Я обещал, я сделаю.

Люба. Да сейчас уже гости приедут. Не надо! Не сегодня.

Петя. Ты же сама говорила.

Люба. Нет, не говорила.

Петя. Сделаю.

Люба. Нет.

Петя. И уберу до гостей.

Люба. Уйди отсюда.

Петя. И новое поставлю.

Люба. Их нет еще.

Петя. Куплю.

Возня.

Люба. Федя!

Фёдор *(стучит по соседней раме, рама шатается)*. Прекрати! Надоел!

Петя. Правильно, старик. Ты ту ломай. А я эту демонтирую.

Люба убегает.

Петя. Чего это она?

Фёдор. Совсем охренел?

Люба (выходит с бутылкой). На! Только отстань. (Поднимает ящик с инструментами.)

Петя (берет ошалело бутылку, и с бутылкой в одной руке и фомкой – в другой – пытается обнять Любу). Ты – лучшая, ты ... самая ...

Ящик тяжелый перевешивает. Люба и Петя наваливаются на раму, от чего она после секундного состояния сопротивления выламывается и падает с невысокой террасы в пыль двора. Люба и Петя оказываются на земле.

Петя (обнимая Любу одной рукой, другой удерживает бутылку в безопасном положении, смеется). Любаш, ты сказала, что сама сломаешь, и сломала. (Люба смеется.)

Фёдор. Твою мать! Идиот! (Бьет по второй раме, и она тоже медленно рушится вниз.)

Люба (Пете). Господи! У тебя кровь!

Фёдор. Пойдем, перевяжу, придурок.

Петя и Фёдор уходят наверх.

Люба садится на приступок террасы, плачет. Из-за угла дачи выходит Клеопатра Тихоновна.

Клеопатра Тихоновна. Батюшки-матушки!

Люба. Дядя Саша приехал?

Клеопатра Тихоновна. Подрались?

Люба. Кто?

Клеопатра Тихоновна. Нет еще. Вот ведь пьяные дураки! Только вечером обещался.

Люба. Как же вечером? Он бы помог.

Клеопатра Тихоновна. Я помогу. А что надо-то?

Люба. Вот мы тут окна демонтировали. Надо их к сараю отнести. Дядя Саша их распилит. (Плачет.)

Клеопатра Тихоновна. Не плачь. Не будет он их пилить. На место прибьет. Какие хорошие, прочные. Еще постоят...

Люба. Просто Вы, Клеопатра Тихоновна, первый год у нас на даче, и не знаете...

Когда Саня, дочка моя, родилась, решили эту веранду пристроить, тут раньше сирень под окнами была... (Берет фомку, начинает отрывать рамы.)

Клеопатра Тихоновна представляет сирень, не обветшалую еще дачу, молодую Любу, убаяющую дочку.

Люба (голос звучит за кадром). ...Сделали навес, коляску удобно ставить, когда дождь. А окна в то лето не доделали. Сколотили временные щиты на зиму, забили.

Клеопатра Тихоновна представляет сирень, проросшую сквозь навес. Люба качает коляску. Идет дождь, потом начинает идти снег, дядя Саша, приколачивает щит.

Люба шепчет ему: «Шшш... Сашеньку не разбуди...»

Клеопатра Тихоновна. И что?

Люба. Ну и так каждый год теперь. Все руки не доходят.

Клеопатра Тихоновна. А дочка как же?

Люба. Саня-то? Хорошо. Она в Америке у отца живет.

Клеопатра Тихоновна представляет страшную многоэтажную, с гудящими машинами Америку. Посередине стоит какой-то отец с маленькой девочкой на руках...

Клеопатра Тихоновна (голос звучит за кадром). Зачем же малышку в Америку?

Люба (за кадром). Звонит все время. Не может без меня.

Клеопатра Тихоновна представляет, что малышка берет у папы телефон и лопочет в трубку.

Люба (за кадром). Она там в университете учится.

Люба с Клеопатрой Тихоновной берут одну створку, уносят за дом. Петя с Фёдором появляются на балконе. У Пети рука перевязана.

Фёдор. Смотри, Любка с этой теткой уже рамы носят. Надо помочь.

Петя. А что это за тетка?

Фёдор. Ты чего? Они же с дядей Сашей вчера приходили. С нами за столом сидели. Это какая-то подруга дяди Саши из Крыма. Клеопатра, то ли Афанасьевна, то ли ...

Петя. Тетя Клепа.

Люба и Клеопатра Тихоновна выходят из-за угла.

Клеопатра Тихоновна. Где ты их нашла таких работников? Гони их, алкашей. У Петьки вон руки трясутся. Только и могут, что ломать.

Люба (отламывает следующую раму). Да у него руки золотые. Это несправедливо. Знаете, какой он художник! Он на нашем курсе самым талантливым был. Да и вообще, в училище. Да он, вообще, самый талантливый.

Клеопатра Тихоновна. А где он работает?

Люба. Да он рабочим работает – столяром. Временно.

Клеопатра Тихоновна. Ну да. Очень симпатичный. (Уносят раму.)

Фёдор. Идем, талантливый, поможем.

Петя. Идем. Постой здесь. (Выносит два стакана, ставит на перила, наливает.) Выпьем за талант.

Люба и Клеопатра Тихоновна выходят из-за угла.

Клеопатра Тихоновна. Ты же любишь его.

Люба. Кого?

Клеопатра Тихоновна. Петю своего.

Люба (смеется). Только Вы ему, пожалуйста, ничего не говорите.

Клеопатра Тихоновна. Так выходи за него.

Люба. За Петьку? Да разве с ним можно жить? Да и куда мне в моем возрасте?

Клеопатра Тихоновна. А, ну да, ну да... *(Отрывает раму.)* У меня в моем доме в Крыму окна хуже. Дому сто лет и ничего. Я их крашу и ничего. Стекла купишь, покрасишь. Они еще сто лет простоят.

Люба представляет себе Клеопатру Тихоновну, красящую окна своего домика в Крыму. Сказочный домик под низкими раскидистыми деревьями, увитый цветами, весь раскрашенный разными красками, как пряничный. Клеопатра Тихоновна откладывает кисточку, идет к морю - море тут же, прямо у дома – снимает платье, входит в воду, плавает. Вода волшебная мягкая, под которой можно дышать. Клеопатра Тихоновна плавает, как русалка. И вот, это уже не Клеопатра Тихоновна, а сама Люба. Она плавает, испытывая необъяснимое сновиденческое блаженство, выныривает, летит... Над водой, над скалами, над горами...

Петя. Выпьем за любовь. Я и не знал.

Фёдор. Вы же с Любкой два года прожили. «Не знал».

Петя. Это ж когда... У вас ведь тоже роман был.

Фёдор. У нас? Это же все в прошлой жизни было. Как будто и не со мной. «Жизнь есть сон», - как назвал свою пьесу старик Кальдерон. Кстати, старик, я ведь тебе свою новую пьесу не читал.

Петя. О чем?

Фёдор. Ну, она незакончена... даже, скорее, только начал я ее. Но тебе будет ...
Вернее, мне будет интересно, что ты ...

Петя *(наливает)*. Ну, за словотворчество!

Фёдор. Слушай, Петюня, ты сопьешься. Вернее, ты уже спился. Но тебе надо срочно выкарабкиваться. Уходи ты с этой своей работы. Ты же интеллигентный человек ...

Петя *(наливает)*. За интеллигентных людей!

Фёдор. Я серьезно.

Петя. И я серьезно. Тащи!

Фёдор. Что?

Петя. Пьесу.

Фёдор. Нет, ну надо же что-то, наверное, делать. Люди ж приедут. Ну ладно. Я сейчас. Там немного. Я быстро *(Уходит.)*

Петя наливает и задумывается со стаканом в руке. И видится ему та же девушка, которая примерещилась на радостном утреннем бульваре. Но на этот раз она не смотрит на него, а листает тяжелые страницы своей книги. И нет уже бульвара, а есть полупустой, полусмазанный, серый вагон метро.

Петя встряхивает головой, видит стакан в своей руке, выпивает. Опускает голову на руки, и видение возвращается.

Девушка сидит напротив, читает, и ее ресницы подрагивают. Петя встает, хочет взять девушку за руку, но она вдруг оказывается на пустой станции за закрытой дверью вагона. И неожиданно прижимается губами к стеклу между «не» и «прислоняться». На стекле остается отпечаток, почему-то яркой помады. И станция проваливается по дуге в темноту. Петя дотрагивается до стекла там, где с другой стороны блестит огнями тоннеля помада, и руке становится холодно, Петю начинает бить дрожь.

Он просыпается в неудобной позе головой на перилах, но встать нет сил.

Откидывается поудобнее в старом кресле и, засыпая опять, понимает по звукам снизу, что уже дело к вечеру, и Люба хлопочет на кухне.

И опять он несется в вагоне по тоннелю, только очень больно в боку, невозможно терпеть. Но вот станция. Он выскакивает из вагона и бежит, теряя равновесие и толкая людей. Что-то ударяет его в спину, он спотыкается, падает. И еще ударяет сильнее, и придавливает, и обхватывает горячим. Петя видит над собой лицо пожилой женщины с выражением сострадания, и веселые глаза милиционера, и еще какие-то расплывающиеся фигуры. И вдруг прямо перед ним, загородив всех остальных, оказывается лицо той блондинки. Помада около губ размазана от поцелуя в стекло. И это придает ее лицу детское и одновременно развратное выражение. Петя пытается подняться со словами: «Надо выпить за наше знакомство».

«Лежите, лежите, не волнуйтесь», - слышен голос пожилой женщины.

«Пойдем, милый», - хрипло говорит блондинка и берет за руку. Руке становится холодно, но боль уходит. Равнодушное блаженство окутывает Петю.

И он, взлетев над толпой, несется вдвоем с блондинкой куда-то в темноту, и слышит звонкие удары молотка по гвоздю, и понимает, что это заколачивают его. И просыпается.

Под ним дядя Саша пытается прибить оторванную утром раму на место.

Петю колотит от кошмара, он нацупывает рядом с креслом недопитую им и не унесенную никем бутылку, делает большой глоток и, не выпуская бутылку из рук, опять засыпает.

Дядя Саша (прибывает раму, напевает). Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...

Люба (выходит). Федька, что ты там колотишь? Ты же все равно ничего не умеешь.

Ой, дядя Саша, Вы уже приехали? А я и не слышала.

Фёдор (выходит). Не фига себе, не слышала. Только один человек этого смог не услышать. (Показывает на балкон.)

Дядя Саша. Не волнуйся, Любовь. Сейчас мы этот татус скво восстановим. Тоже..

Фёдор. Восквоновим.

Люба. Ой! Сейчас же люди приедут.

Дядя Саша. Куда?

Люба. Подруга моя. Какой кошмар.

Фёдор. Александр Ильич, а зачем Вы ее на такой высоте прибили, ведь вторая так бы не влезла.

Дядя Саша. Надо померить.

Фёдор. Да Вы же уже прибили. Вы не сапером служили?

Дядя Саша (Любе). А мне сказали, ты плачешь, окна отвалились, надо починить.

Люба. Кто сказал?

Дядя Саша. Так, царица Египетская, Клеопатра. Тоже.

Люба. Мы их демонтировали.

Во время этого разговора к калитке тихо подкатывается большая блестящая машина. За разговором ее никто не замечает. И машина, и пара, вышедшая из нее в роскошных вечерних нарядах, выглядят на фоне дачи и ее обитателей странной вырезкой из журнала про богатых и знаменитых.

Входят Ляля и Тимофей.

Ляля. Всё, всё, всё! Привет, привет, привет. Все работы прекращаются, прекращаются. Я привезла праздник, я привезла праздник. Пусть будет все, как в сказке! (Смотрит на Фёдора, протягивает руку.) Ляля.

Фёдор. Фёдор. Как Вы обворожительны. *(Тимофеев.)* А Вы, надо полагать, тот самый праздник?

Тимофей. Насмешки вечные над львами, над орлами.

Ляля. Тим, хоть и звезда, но скромный и застенчивый человек.

Тимофей. Тим застенчив, да. А не застенчив кто ж?

Люба. Ой, правда, а я и смотрю, как Вы похожи, на...

Дядя Саша. В кино снимаетесь? Прямо со съемочных площадок? Тоже. Не переоделись? *(Пытается приладить вторую раму.)*

Фёдор. Да нет, Александр Ильич, это у артистов гражданка такая. Им такое в увольнительную полагается надевать.

Дядя Саша. Сам ты – увольнительная, крыса тыловая. В увольнение. *(Поднимает раму, задевает случайно Тимофея.)*

Люба. Прекратите! Я же Вам все объяснила.

Дядя Саша. А на что я зимой щиты буду прибивать? Или твои интенданты рядовые необученные их на воздух повесят?

Люба. Простите, Тимофей. Это у нас тут ... Ой, Вы испачкались, теперь не отстирается. Какие вы красивые, роскошные. Меня Любой зовут.

Ляля. Я же сказала, все работы прекратить. Александр Ильич, это приказ министра обороны, это приказ. Все за стол, все за стол.

Люба. Да мы еще ничего не успели. Такой кошмар.

Ляля. Фёдор, помогите Тиму принести все из машины, помогите ему.

Фёдор. Это машина? Александр Ильич, по-моему, это танк. Или БМП? А?

Дядя Саша. Пойду, переоденусь.

Фёдор с Тимофеем приносят кучу пакетов.

Ляля. Сейчас мы все накроем. Фёдор, Любаша, накрывайте.

Тимофей выходит. Люба носит посуду, накрывает на стол. Фёдор вынимает все из пакетов. Ляля закуривает, наблюдает за Фёдором.

Ляля представляет себе шикарную спальню и невообразимых размеров кровать. Она сама возлежит по-царски в этой кровати – самая обольстительная женщина на свете – скромно, почти невинно прикрывшись тончайшим покрывалом. Вдалеке, в ногах кровати стоит Фёдор и смотрит на нее страстно.

Это Лялина непреодолимая привычка, так представлять мужчин, которых видит первый раз. Для нее настоящий мужчина – это тот, кто, раздеваясь, не застывает в какой-то части одежды. Фёдор начинает срывать с себя рубашку, брюки, и все идет неплохо, но ... снимая носки, теряет равновесие и падает. Из-за кровати торчат его ноги в дешевых неснятых носках. Ляля смеется.

Ляля. Феденька, откройте, будьте добры, бутылки. Вы умеете, Вы умеете?

Фёдор. Я? Я? Я владею практически всеми видами штопоров и открывалок, всеми видами. Хотите, я выбью пробку рукой? Но в случае с таким дорогим вином не советую. Будет пена. Этот способ для дешевого портвейна, когда время дороже вкуса. Я, знаете ли, человек холостой, точнее, с недавних пор разведенный. Приходится владеть всеми кухонными, так сказать...

Входит Тимофей.

Вам водки?

Ляля. Я пью только хорошее вино, только...

Тимофей. Все вокруг пить должны, но не на работе...

Ляля. У Тима завтра съемка, а он по контракту, ответственен за свое психофизическое состояние.

Фёдор. Давайте выпьем за то, что все мы ответственны за свое психофизическое состояние. Но, увы, не все по контракту.

Тимофей. Я же не могу вот так прийти. *(Неожиданно смешно показывает пьяного. Все смеются)*

Ляля. А чем Вы занимаетесь, Фёдор? Вы художник, как Любаша? А где ваша жена? А почему Вы развелись? Скажите честно, честно.

Фёдор. Дура... она. Не знаю, где, но здесь она меня не найдет.

Люба. Вика найдет везде. Федя пьесы пишет. Очень интересные.

Тимофей. Ой, Боже мой.

Люба. В стихах.

Ляля. Обалдеть! Как эти, голландцы?

Фёдор. Ну, да. Они там рядом жили, испанцы и итальянцы. Вы угадали. Это такая попытка, мне просто, как бы, ну, нравилось ... И с детства я всегда ... Мало же, кто их читает. А я всегда ... И такой стиль. Очень мне ... И вот на старости лет обуяло. Да это не пьеса даже. Просто сказка. А хотите, я вам немного прочту? Я долго вас мучить не буду.

Люба. Феденька, ну, люди устали. Со службы, долго ехали...

Фёдор. Не переоделись...

Ляля. Читайте, обязательно. Обожаю пьесы в стихах, пьесы в стихах.

Фёдор уходит.

А мы поставим. Тим станет продюсером и режиссером, и поставит, и поставит.

Тимофей. Ляля, Ляля. «Поедем на дачу, к художникам. Отдохнем». И Тим поехал. Сказки слушать. В стихах.

Входит Фёдор.

Ляля. Читайте, читайте.

Фёдор. Ну, она не совсем ... Я еще только первое действие ...

Люба. Да читай уже.

Тимофей *(встает и декламирует)*. А то кто снес бы униженья века,
Неправду угнетателей, вельмож
Заносчивость, отринутое чувство,
Нескорый суд и более всего
Насмешки недостойных над достойным,
Когда так просто сводит все концы
Удар кинжала!

Фёдор *(Ляле)*. Это Шекспир. Он тоже англичанин.

Входят Клеопатра Тихоновна и дядя Саша, одетые со всей возможной роскошью.

Да у нас сегодня светский раут. Салон Любовь Ивановны...

Дядя Саша (*Тимофею*). А моя дочка Вас все время смотрит. Хотя уже большая. Она у меня в Симферополе учится, в университете.

Клеопатра Тихоновна. И я тоже, и я уже большая, меня зовут Клеопатра Тихоновна, но ни одной серии не пропустила. Примите мои искренние восторги. Я Ваша поклонница. Каждый вечер ...

Дядя Саша. Александр Ильич. Здравия желаю. (*Жмет руку Тимофею, целует ручку Ляле.*)

Ляля смотрит на дядю Сашу и машинально представляет себя в необъятной кровати. И дядя Саша стоит вдалеке в ногах и смотрит на нее со страстью. И вдруг неожиданно быстро, по-армейски, нигде не застряв, раздевается, складывает очень аккуратной стопкой одежду на углу кровати и лезет к ней под покрывало. Ляля в ужасе отталкивает его, возвращается в реальность, и кажется ей, что и в реальности дядя Саша на нее обиделся.

Ляля. Александр Ильич, давайте продолжим. Ну, в смысле, мы хотели, чтобы Федя почитал нам свою стихотворную пьесу.

Фёдор (*наливает*). Да, наверно, уже не стоит. Наверно, это не интересно.

Дядя Саша. Давайте выпьем.

Клеопатра Тихоновна. У меня есть тост. За театр. И за кино, конечно. Ничего нет интереснее в жизни.

Тимофей. Да уж.

Все выпивают.

Ляля. Феденька, просим, просим.

Фёдор разбирает листы, встает. Но тут хлопает калитка и на веранду с рыданиями вбегает и бросается к Фёдору его жена Вика.

Вика. Котик, я боялась, меня убьют, пока я от станции шла. Здесь такая глушь, ужасно страшно. Налей мне вина.

Фёдор. Может, не стоит.

Вика. Я немного. Ты видишь, я вся трясусь. Я успокоюсь, и поедем домой.

Фёдор. Домой? Мы же разошлись.

Вика. Котик, не бросай меня. Я умру без тебя. Мне завтра рано вставать. (*Всем.*) Здравствуйте.

Люба (*выносит гитару*). Вика, спой.

Вика. Привет, ты здесь? Я тебя не заметила. Да ты что!? У меня все не смыкается, все опустилось, и руки дрожат.

Тимофей. Давайте, я Вам сыграю.

Вика. Ой, Вам, наверно, говорили, Вы так на этого из этого сериала похожи. Что Вы все смеетесь? Я прекрасная физиономистка. Я очень наблюдательная.

Вика смотрит на всех и представляет, как Люба и Ляля страстно под столом гладят с двух сторон Фёдора. Эта ее фантазия так убедительна, что она нагибается проверить.

Тимофей наигрывает на гитаре.

Вика. А кто там у вас наверху спрятался?

Фёдор. Это Петя. Он с утра уже спрятался.

Ляля. А кто это, Петя? Кто это?

Вика. Это ужасный человек.

Люба. Это наш друг там спит. Он устал. Он сегодня здесь рамы демонтировал.

Тимофей (*поет*). Спят, спят мышата, спят ежата,
Медвежата, медвежата и ребята.
Все. Все уснули до рассвета.
Лишь зеленая карета,
Лишь зеленая карета
Мчится, мчится в вышине,
В серебристой тишине...

Клеопатра Тихоновна красиво подхватывает, потом грамотно вступает Вика. Фёдор представляет неизвестную ему девушку, пробирающуюся по сказочному лесу. Девушка мужественно сопротивляется тому положению, в котором оказалась. Хоть ей и очень страшно в этом дремучем лесу, хоть и цепляют ее корявые ветви разлапистых деревьев, и спотыкается она об их змеиные извивистые корни, и холодно ей в стареньком рваном платье, но она упрямо идет и идет ... И уже исчезли слова из песни. И звучит в воображении Фёдора другая удивительная, еще никем не написанная, музыка...

Ляля. Танцы, танцы. Фёдор!

Фёдор (*не возвращаясь в реальность*). Да-да.

Люба зажигает свет, включает магнитофон. Ляля с Тимофеем сходят с веранды во двор, танцуют под музыку 30-х годов. Петя спит и видит во сне, будто в добром старом черно-белом фильме танцплощадку, закатную пыль, вертящийся диск патефона, патефонные никелированные детали, отражающие уходящее солнце и уже зажженные над деревянным вытертым помостом фонари. И одиноко танцующую пару. Постепенно эта картинка теряет фокус и расплывается. Но потом становится опять четкой и уже цветной. Петя видит внизу танцующих Лялю и Тимофея. Встает и роняет с колен бутылку. Все смотрят на него.

Федя. Палочки-выручалочки, я тебя нашел.

Петя (*допивает бутылку и спускается*). Друзья! Здравствуйте.

Клеопатра Тихоновна. Давно не виделись.

Петя. Какие вы красивые. Восхитительные. Этот закат ... Как это ужасно, просто невыносимо, что мы живем именно сейчас. Когда вот все вокруг бум-бум-бум. Ну, почему мы не родились в то время, когда звучала только такая музыка!

Ляля смотрит на Петю. Он стоит в ногах кровати и пытается смотреть на нее страстно. Но вдруг, не раздеваясь, падает рядом с ней. И она гладит его по голове и говорит: «Бедненький. Пьяница. А какой красивый». А Петя приподнимает голову и говорит: «Давайте выпьем».

Петя. Давайте выпьем, друзья. За то, чтобы слушать только такую музыку. И жить у моря. Как наша дорогая и прекрасная тетя Клёпа.

Фёдор невольно засмеялся. Повисла неловкая пауза.

Клеопатра Тихоновна. А меня, между прочим, мои ученики звали Клёвной. Потому что Клеопатра и клёвая. Они меня очень любили.

Петя. Позвольте Вас пригласить. Я абсолютно солидарен с Вашими учениками.

Тимофей (встает). Спасибо. Все было очень хорошо, но Тиму пора в постель.

Федя (Дяде Саше). Кино, как армия, требует дисциплины.

Люба. Пойдемте, я постелю.

Ляля. Я вернусь, уберу, я уберу.

Дядя Саша. И нам пора, отбой, тоже. И ты, танцор, иди ложись.

Петя. Да зачем же так? Такой вечер. Июньский тихий вечер. Июнь – это время надежд.

Все расходятся.

Фёдор идет в маленькую комнату справа от крыльца. Видно через раскрытое окно, как он зажигает старую зеленую настольную лампу и устраивается за столом писать.

Петя танцует один перед верандой. Невидимая им Люба стоит на крыльце и смотрит на него влюбленными глазами. Музыка кончается. Петя подходит к столу, берет бутылку, наливает. Люба заходит на веранду, собирает тарелки.

Петя. Давай, помогу.

Люба. Отвяжись, не мешай. Разогнал людей. Меня опозорил.

Петя. Любаш, да ей даже понравилось.

Люба. Глаза бы мои на тебя не смотрели. *(Уходит.)*

Петя курит, смотрит вдаль на то, что осталось от заката. Потом подходит к Фединому окну.

Петя. Слушай, старик.

Фёдор. Уйди, не мешай. Я сегодня не танцую. В другой раз я бы не против.

Но сегодня жена приехала.

Петя. Дай, пожалуйста, телефон.

Фёдор дает телефон. Петя уходит за калитку. Люба убирает со стола, гасит свет, уходит.

Петя (возвращается). Старик, дай денег.

Фёдор. Зачем? Вон, осталось еще.

Петя. Мне надо срочно в Москву. Я на работу устраиваюсь.

Фёдор. Ночным сторожем? Какая работа в это время? Мы приехали Любке помочь. Поставим окна, и поедешь через пару дней. Что же я один здесь, как дурак, останусь.

Петя. Ты же сам говорил, интеллигентный человек и все такое. Или мне приснилось? Через пару дней я приеду, все сделаем. Ты пиши пока. Всё, хватит. Я так больше не могу.

Фёдор. Правильно.

Петя. Конечно, правильно. Давай деньги.

Фёдор выходит на крыльцо, дает деньги, и Петя, не заходя в дом, сразу уходит.

Фёдор садится на лавочку под липу, закуривает. На веранде в полутьме появляется Ляля. Садится на стул.

Ляля. Что? Уже всё убрали? *(Напевает.)* Спят, спят мышата, спят ежата ...

Выходит Вика и садится рядом, подпевает.

Фёдор смотрит на них, слова уходят из песни, звучит другая, удивительная, еще никем не написанная музыка.

Веранда растворяется, а на ее месте появляется лес, по которому идет Девушка в старом, изорванном ветками платье. Лес этот уже не такой страшный, каким привиделся Фёдору в прошлый раз. А очень даже приветливый светлый сказочный лес со сказочными цветами. И на опушке стоит замок. Девушка подходит к воротам... А в замке Королева и Придворная Дама, Ведающая Танцами, разучивают, придумывая на ходу, новый танец к возвращению Короля из леса. Если другие короли отправляются в лес натурально на охоту, то Король этого королевства ходит в лес на этюды.

Королева

Какое па! Ещё, ещё! Как это мило!
И я бы с радостью такое разучила.
Поставим танец на изысканный манер,
Пока король ушел осваивать пленэр.

Танцдама

Ваше Величество, служить вам только рада,
Но вы ведь шутите, и вам учить не надо –
Вы только скажете волшебные слова...

Королева

А я сумею разучить без волшебства!

Танцдама

Его величество опять творит этюды?
Ах, королевские этюды – это чудо!
К тому же здесь у нас красивые места.

Королева

А догадались вы, откуда красота?
Когда Величество пейзаж изображает,
Его в действительности он преображает.
Пусть он рисует даже жухлую траву,
Всё расцветает на холсте и наяву.
Вот некрасивого у нас и не бывает.

Танцдама

Каков король! Везде и всюду успевает!
Какие праздники проводит, и ещё...

Королева

Затейник редкостный, тьфу-тьфу через плечо...

Дверь открывается, входит Начальник Королевской Стражи.

Начальник стражи! Ах, я вам ужасно рада!

Танцдама

Вы третьим будете! Вот вас-то нам и надо!

Королева

Сюрприз готовим мы, извольте нам помочь.

Начальник Стражи

Да что вы, дамы, я в обходе день и ночь.
В моих руках покои ваши, ваши нервы...
А вдруг враги? Я закричать обязан первый!

Королева

И что, почтеннейший, встречали вы врага?

Начальник Стражи

Да что вы, матушка мне шкура дорога.
И потому-то я не ведаю покоя.
Не дай нам Бог увидеть зрелище такое.

Королева

Ах, я дрожу!

Танцдама

Ах, всю меня бросает в жар!

Начальник Стражи

Не бойтесь, дамы, не проскочит и комар.

Дверь открывается, входит Девушка в рваном платье.

Зтм.

Утро следующего дня. На балконе стоит Ляля, загорает. На крыльцо выходят Фёдор и Вика.

Вика. Алкоголики, альфонсы... Пристроились тут под юбкой у девушки пожилой...

Фёдор. Не кричи. Все спят еще.

Вика. Вы тут все лето профукаете.

Фёдор. Нет, мы быстро сделаем. Видишь, приехали и сразу старые разобрали. Новые купим и поставим.

Вика. Дома ты ничего не делаешь.

Вика спускается с крыльца, уходит. Фёдор выходит во двор, видит Лялю.

Фёдор. Знаешь анекдот? Мужик идет по улице, а на балконе дама обнаженная стоит и говорит ему: «Мужчинка, я Вас боюсь». А он ей: «А я к Вам и не пристаю».

А она: «А я сейчас спущусь».

Ляля. Ну, иди сюда.

Фёдор. А ... Твой ...

Ляля. Почему это мой? У него съемка с утра. Что-то не выпалась я, не выпалась.

Фёдор. Так чего же ты? Не в постели?

Ляля. Нельзя утреннее солнце упускать.

Фёдор. Так оно же ушло уже.

Ляля. Вот я и иду.

Фёдор. Куда?

Ляля. В постель.

Фёдор поднимается на крыльцо и сталкивается с Любой.

Фёдор. Ты то, что поднялась в такую рань, Любаш?

Люба. Да вы с твоей орала на всю деревню.

Фёдор. А Петька уехал ночью.

Люба. Не ври. Вещи все в его комнате.

Фёдор. Ну, кто-то ему позвонил.

Люба. У него телефона нет.

Фёдор. Ну, или он позвонил по моему телефону. Поехал на работу устраиваться.

Люба. Гадина, брандахлыст.

Фёдор. Ты же знаешь, он обязательный. Он приедет завтра. Может быть, даже сегодня вечером. *(Уходит в дом.)*

Ляля (Любе). Доброе утро. А я вот, как птичка встала рано, уже загораю.

Люба. Я где-то читала, что женщинам после тридцати пяти вредно загорать.

Ляля. Ну, тогда мне еще пять лет можно. Еще не вредно.

Люба. С таким загорелым экстерьером можно смело говорить десять.

Ляля уходит в дом. Люба убирается на веранде. Входит дядя Саша.

Дядя Саша. Любовь, у тебя что-нибудь сердечное есть? Что-то царица Египетская жалуется. Никогда ничего вроде бы не было, тоже.

Люба выносит коробку с лекарствами, копается в ней. Сверху слышны Лялины стоны.

Дядя Саша. Что это за неуставные звуки?

Люба. А мне сегодня Шурка звонила. Очень соскучилась. Очень тяжело ей там.

И с отцом отношения плохие. Он очень тяжелый человек, Вы же знаете. Только я Вас очень прошу, дядя Саша, Вы не говорите никому.

Дядя Саша. Да, я своей тоже что-то давно не звонил. *(Берет лекарство, уходит.)*

Зтм

На веранде сидят Люба, Клеопатра Тихоновна и Тимофей, чистят ягоды. Люба иногда выбегает на кухню, там варится варенье.

Титр: Июль

Люба. Шура звонила вечером. Так скучает. Приехать конечно не сможет на каникулы, денег отец не даст... Вот и лето прошло.

Клеопатра Тихоновна. Любаш, да ведь только середина июля, еще пол-лета впереди.

Тимофей. Нет, у меня через три дня съемки на Севере. А там уже зима.

Клеопатра Тихоновна. Нет, и зимой счастье – быть артистом, все тебя любят...

Тимофей. Нет. Хорошо быть художником. Никто тобой не распоряжается. Что хочешь, то и рисуешь. Проснулся, когда хочешь. И к мольберту. Помню, бабушка ведет меня из детского сада через проходной двор в Подсосенском переулке.

Люба. Вы жили в Подсосенском?

Тимофей. Рядом, в Лялином. А в проходном – дом деревянный. Май или июнь? Точно помню – сирень. Окно на первом этаже раскрыто, девушка стоит у мольберта, рисует. На ней такая юбка была широкая, блуза, как у художников, и косынка на плечах.

Люба. Косынки не было. А Вы меня не узнаете. А дом наш сломали.

Тимофей. Я маленький был. Я так хорошо все помню...

Входит Вика.

Вика (Тимофею). Боже мой! Знаменитый гость. Я так рада! (Всем.) А где мой Котик?

Люба. Ой! Горит, по-моему. (Убегает на кухню.)

Клеопатра Тихоновна. А я... Любаш, где Котик ее?

Люба (из кухни). В магазин пошел.

Вика. А Лялька когда приедет?

Тимофей. Она здесь уже неделю гостит.

Вика. А-а-а... А мне он... А... Не боишься девушку потерять?

Тимофей. Да на студии такого добра навалом.

Входит Петя.

Петя. Друзья собираются вновь! Здравствуйте Клеопатра ... Клеопатра...

Клеопатра Тихоновна. Ну?

Петя. ... Афанасьевна.

Тимофей. Тихоновна.

Петя. Простите старика! Целый месяц не виделись, Клеопатра Тихоновна, дорогая!

(Вике.) Мы с тобой с одной электрички шли. Я тебя не узнал. Такая девка впереди идет. Думаю, надо догнать. Куда там. Как птичка летела. В лапки Котика своего. Как он тут, кстати, без меня целый месяц?

Вика. И давно они ушли?

Клеопатра Тихоновна (Тимофею). Да мы его и не видим. Пишет все время, пишет.

Вика набирает номер, из коморки Фёдора слышен звонок. Выходит Люба.

Петя. Любаша, прости и ты.

Люба. Что – свободен от очередной работы?

Петя. Что ты, что ты. Работаю, все прекрасно. Дел по горло. Занавески купила?

Я, правда, сейчас опять интеллигентный человек, не работаю, не пью, но сегодня все замеряем.

Вика. И давно они ушли?

Петя. Ставим окна, и уезжаю.

Люба. Лето кончается. Куда уж.

Клеопатра Тихоновна. На севере вон уже зима.

Петя. Любана, все лето еще впереди, вся жизнь. Июль, это же такой чудесный месяц! Жара, цветы, а ты сидишь на застекленной веранде в прохладе... Занавески купила? Послезавтра будем сидеть здесь вечером, как в аквариуме. Обмоем это дело. Я – чаем, чаем.

Вика. И давно они ушли?

Клеопатра Тихоновна. Ляля после обеда еще купаться ушла. А Федю я перед самым приездом Тимы попросила в магазин сходить.

Вика. Вы попросили?

Клеопатра Тихоновна. Очереди там такие, мне тяжело стоять.

Петя (Любе). Я тут одну контору нашел, за несколько часов все рамы сделают. Профиль у них уже готовый, сухой. Привозим размеры, болтаемся там недолго, оплачиваем, забираем, я их мгновенно ставлю и уезжаю. Некогда.

Вика. Пойду, помогу ему. Тяжело, наверно, одному в очереди. *(Уходит.)*

Клеопатра Тихоновна. Куда это она? Магазин же в другой стороне.

Тимофей. Она девушка умная. Она на пляж пошла.

Тимофей смотрит на Любины руки, как она управляется с ягодами, и представляет себе, как Люба рисует. Она стоит с этюдником на высоком-высоком берегу реки в той же одежде, как в его детских воспоминаниях, и все-таки в косынке. И он стоит рядом и тоже рисует. И Люба иногда поворачивается к нему и что-то советует. И ветер треплет ее широкую юбку. И закат фантастический на полнеба.

Ляля (голос звучит за кадром). Какой закат! Посмотрите. Нет, все, все посмотрите, красота какая... Как в сказке...

Вечер. Все сидят на веранде за столом. Вика с Фёдором, Ляля с Тимофеем, дядя Саша с Клеопатрой Тихоновной, Люба. Петя поглядывает на всех, что-то рисует в блокноте.

Вика. Водка в вашем захолустье не пьяная. Тим, налейте мне, пожалуйста. Вы единственный джентльмен за этим столом. И вообще Вы красавец. Да-да, я то понимаю в этом. *(Фёдору.)* Отвянь, я сама знаю, сколько мне можно... и чего... Тебе можно, а мне нельзя? Я гораздо лучше тебя, гораздо... Я вообще лучше всех, а ты...

Ляля. Сколько вы сегодня ягод начистили. Какие вы молодцы! Я вами горжусь!

Фёдор встает, отходит к скамейке под липой.

Вика. Тим, пойдемте, потанцуем. Люба, включи музыку нам, пожалуйста.

Люба включает музыку. Тимофей и Вика танцуют. Петя приглашает Лялю.

Клеопатра Тихоновна (Любе). Только Петька трезвый. Остальные что-то напились из-за этой напряженности. Сашу уже надо спать укладывать.

Дядя Саша. Молчать, смирно! Команды отбой не было. Тоже. Разрешите рюмочку принять, товарищ маршал.

Клеопатра Тихоновна. Так пей, кто тебе запрещает.

Дядя Саша наливает, выпивает, хлопает глазами, начинает засыпать. Клеопатра Тихоновна гладит его, смотрит на танцующих.

Клеопатра Тихоновна. Петька-то – красавец, когда не пьет. Молоденький, как Тимофей.

Люба. Как все ужасно, ужасно. Не на кого положиться. Все время одна на всем свете. У Вас хоть такое счастье.

Клеопатра Тихоновна. Побойся Бога. У тебя дочь замечательная. Хоть и в Америке, а как о матери заботится. Звонит все время. Доучится, приедет. Ты счастливая. У меня никого нет.

Люба (плачет). Отец у нее ужасный человек. Очень тяжелый. А меня она обожает. Звонит все время...

Дядя Саша (открывает глаза). Ох, Любка, Любка.

Люба (встает). С Вами, дядя Саша, вообще, невозможно общаться, когда Вы напьетесь! *(Уходит, Клеопатра Тихоновна за ней.)*

Дядя Саша. Что я такого сказал? Да когда это я напивался. *(Наливает себе, выпивает, встает.)* На прогулку шагом марш, товарищ майор. *(Идет к калитке.)*

Ляля (Пете). Иди, посмотри за ним. Он на ногах не стоит.

Дядя Саша и Петя уходят за калитку.

Федя сидит на скамейке, представляет бал в королевском замке: Девушка прогуливается по галерее, расположенной над балльным залом, рассматривает большие в затейливых рамах портреты. Внизу, в зале Король, Королева, и все придворные танцуют. К Девушке подходит Придворный Поэт.

Поэт

Позвольте руку предложить прекрасной даме!
Сегодня праздник, вам нескучно будет с нами.
Здесь все свои: и королевская чета,
И двор, и парки до последнего листа.

Девушка

Да вы – поэт!

Поэт

А я и есть Поэт Придворный.
Но мой восторг от встречи с вами – непритворный.
И не смущайтесь восхищенья моего!

Девушка

Ах, я почти ещё не знаю никого.
Так значит, праздник...

Поэт

Здесь у нас без политеса.

Девушка

Вы так встречаете всех девушек из леса?

Поэт

У нас так принято. Поверьте, я ваш друг.

Девушка

Вы мне представите ещё раз всех вокруг?

Поэт

Вот, посмотрите хоть направо, хоть налево,
Она – волшебница!

Девушка

Должно быть, Королева?

Поэт

Ей ничего не стоит вдруг из ничего
Создать предмет, или другое существо.

Девушка

Вот это да! А это кто, в цветной подпруге?

Поэт

Её забота – ведать танцами в округе.
Она по этой части – как никто другой.
И если вы хотя бы дрыгнете ногой,
То будет действие по ведомству Танцдамы.

Девушка

Да, да, какая красота... Какие рамы...
А это кто, красивый?

Поэт

Кто, Начальник Стражи?

Девушка

Нет-нет, с начальником знакома я, он даже
Меня страшилками немного утомил.
Он чудный бравый старичок, и очень мил.
Вон тот мужчина элегантный, чернобровый?

Поэт

Король, наверное?

Девушка

Да нет же, право, что вы!

Поэт

Тогда Актёр. Он прибыл к нам издалека.
И мы не все его освоили пока.
Зато он спец изображенья, мастер масок.
Причём ему не нужен холст, не нужно красок,
Ни даже всякого такого волшебства
Ведь эта техника, конечно, не нова...

Он может сам изобразить – вот это редко –
Любое! Пуговицу. Или табуретку.

Девушка

Такое может?

Поэт

И представьте, без труда.
Чудесно, да?

Девушка

Конечно, да, конечно, да.

По галерее, не отрываясь от чтения, идет Дама с книгой. Девушка и Поэт, посторонившись, пропускают её.

Поэт

Пойдёмте далее?

Девушка

(шёпотом)

Кто с книгой эта дама?

Поэт

Она не слышит. Жизнь её – сплошная драма,
Точнее даже – недочитанный роман.
А что в романах этих - правда ли обман?

Девушка

И всё же что-то здесь мне кажется интригой...

Поэт

Да, наш Актёр. Он очень любит Даму с книгой.
А эта дама – та, что вечно хочет съехать,
Но не съезжает – здесь ведь вечная потеха.
А я Поэт, умею складывать слова
И эта техника, конечно, не нова.

Девушка

Нет, это здорово – изображать словами.

Поэт

Как мы похожи с вами...

Девушка

С нами...

Поэт

С вами.

Девушка
С вами.

Внизу в зале Король хлопает в ладоши.

Король.
Итак, начнём!

Поэт
Идём туда, сейчас начнётся.

Девушка
Начнётся что?

Поэт
О, Вам удача улыбнётся!

Девушка
Там будут конкурсы? А мне – какая роль?

Поэт
Вам всё подскажут Королева и Король.

Поэт и Девушка спускаются в зал.

Королева
Ах, дамы милые, извольте для начала
Назвать слова, в которых нота бы звучала.

Король
Сейчас увидим, кто здесь главный эрудит:
Кто больше выдумает, тот и победит.

Королева
Затем – кто больше взбитых сливок съест без ложки,
И дольше прочих простоит на правой ножке.

Танцдама
Кастрюлька, нет кастрюля.

Скучающая Дама
Дом.

Дама с книгой
(Не отрываясь от книги.)
Картошка.

Девушка
Соль!

Фрегат, сольфеджио, фагот...

Поэт

(шёпотом Девушке.)

Фасад.

Девушка

Фасоль...

...И во всех остальных конкурсах Девушке не было равных... Оглянувшись, и увидев, что на правой ножке осталась стоять она одна, Девушка вытерла с носика сливки, и подошла к дамам, окружившим Короля и Королеву.

Король

Прекрасно, браво.

Королева

Как изыскано.

Танцдама

Как мило!

Королева

Во всех заданьях наша гостя победила.

Король

Теперь мужчины в бой! С азартом и напором!
Не снизойдём до интеллектуальных споров.
Мушкетеры в студию! Полцарства за коня!
Коней!

Начальник Стражи

Величество, послушайте меня:

Ведь в этих жанрах – ни к чему бросать монету
Я всех гораздее, и в этом спору нету.
Пусть будут шансы всех соперников равны.
Ведь вы изрядные на стульях скакуны,
И по мороженому можете отлично
Стрелять орешками....

Королева

Давайте, как обычно!

...После нескольких конкурсов не удалось определить самого ловкого. Это либо Поэт, либо Актёр. Но вот решающее состязание – скачки на стульях. Королева как бы случайно роняет платок перед скачущим к победе Придворным Поэтом. Поэт галантным движением на скаку поднимает платок и отдает его Королеве. Но темп потерян, и он приходит вторым. Он проиграл.

Королева

(Берёт за руки Девушку и Актёра.)
Он и она... Но он – особенно... Проворный,
И в остальном... Он победил, Актёр Придворный!

Скучающая Дама
Какая пара! Поглядите-ка на них.

Королева
Ну, чем, скажите, не невеста и жених?

Девушка
Да я, но я...

Королева
Ну не робейте, что вы, право!

Актёр
А я готов! Моя победа!

Король
Браво, браво!!!

Танцдама
(Даме с книгой)
Очнитесь, милая!

Дама с книгой
(перелистывает страницу)
Нет, это не конец...

Танцдама
Не то любимого утащат под венец!

Скучающая дама
Телячьи нежности опять, я так и знала.
Нет, нужно ехать. И задолго до финала.

Зтм.

Ляля садится на скамейку рядом с Фёдором, гладит его незаметно по спине под рубашкой.

Фёдор *(шепотом)*. Твой сейчас увидит.

Ляля *(шепотом)*. Да он никого кроме себя не видит. Ты что не понял? Он же артист.
Пойдем?

Фёдор. Ты что, чеканулась? Куда?

Ляля. Наверх.

Фёдор. Как?

Ляля. Когда поднимемся, ты уж придумаешь, как. Или я что-нибудь придумаю. Будет, как в сказке.

Вика (*громко*). Тимофей, пойдемте, посмотрим на закат. Возьмем с собой вина! Котик, не скучай, мы скоро придем.

Тимофей (*Ляле и Фёдору*). Пойдемте.

Фёдор. Я вас догоню сейчас.

Вика и Тимофей уходят. Ляля поднимается вверх. Фёдор, помедлив, идет за ней. Выходят Люба и Клеопатра Тихоновна. Люба начинает убирать посуду. С улицы входят дядя Саша и Петя.

Дядя Саша. Отставить. (*Берет посуду из рук Любы, ставит обратно на стол.*)

Мы с Петром еще не выпили. Ты в пехоте служил?

Петя. В авиации, в клубе художником.

Дядя Саша. На чем летал?

Петя. Так, на ведре с краской.

Дядя Саша. А-а-а. Какой ты боец! Все равно выпьем.

Дядя Саша пытается налить, но не может. Люба берет у него бутылку, наливает обоим.

Петя. Я не пью, да и хватит, наверное, уже.

Дядя Саша. Отставить. За Родину!

Дядя Саша выпивает, Петя выливает за плечо.

Клеопатра Тихоновна. Все, товарищ генерал, пошли.

Дядя Саша. Я майор в отставке. С песней, шагом марш. Путь далек у нас с тобою ... (*Уходят.*)

Люба. Не долго же ты продержался.

Петя. Любань, ты что не видела? Я же не пил, я вылил. А где Федька?

Люба. Наверху с Лялей.

Петя. Ну, дает. Пойду, Вику придержу.

Люба. Стой.

Петя. Вытащи их оттуда дураков.

Петя выходит. Люба собирает тарелки. Входит Тимофей.

Тимофей. Давайте, Люба, я Вам помогу.

Люба. Отстаньте вы все от меня.

Тимофей. Ну, что Вы. Это мы, артисты, нервные. У нас работа такая. А художники все спокойные.

Люба. Все художники – пьяницы и гадины. А я давно уже не художник.

Тимофей. А кто?

Люба. Я преподаватель.

Тимофей. И Вы что, не ходите на этюды?

Люба (*смеется*). Я? Вы что, смеетесь? И не собираюсь.

Входят Вика и Петя.

Петя. Викуня, пойдем, Федьку найдем. Он же за тобой пошел.

Вика. Где Фёдор?

Люба. Наверху.

Вика убегает наверх. Слышны крики и шум драки.

Вика (кричит). А-а-а. Помогите! Тима, Тима, спаси, он меня убьет!

Вика выбегает на балкон, за ней Фёдор.

Фёдор. Убью, тварь!

Вика перелезает через перила.

Вика. Тима, лови меня. (Прыгает вниз.) Они там трахались прямо при нас с тобой.

Тимофей бросается наверх. Бьет Фёдора. Фёдор падает. Тимофей убегает в дом. Слышны Лялины крики.

Ляля. Уйди от меня актеришка, бездарь. И талант у тебя то же маленький, как и все, и все.

Петя и Люба бегут наверх. Петя к Фёдору, Люба в дом. Входит Клеопатра Тихоновна.

Вика. Что, получил, получил? Сволочь. Гад. Ненавижу.

Клеопатра Тихоновна. Я же говорила. Все-таки подрались.

Петя с Фёдором спускаются, идут к умывальнику за липой. Фёдор моет разбитую губу.

Фёдор. Я его убью.

Петя. Надо водкой... Мы все его вызовем на дуэль... Прополоскать. (Идет к столу.)

Вика. Я бы тебе еще сильнее врезала.

Петя. Замолчи.

Фёдор. Убью, тварь. (Бросается к Вике.)

Вика с визгом убегает за калитку. Петя ловит Фёдора.

Петя. Успокойся. Прополощи. Только не выплевывай.

Фёдор. Мы с понятием. Что ж выплевывать. Это ж внутреннее.

Петя. Как хорошо, наверно, жить в Крыму. Бросить, может быть, все и уехать ...

Клеопатра Тихоновна. Поезжай, поживи, посмотрю я на тебя...

Эх, профукали вы свою жизнь, ребятки.

Петя. Да мы еще молодые.

Клеопатра Тихоновна. Профукали, профукали.

Петя. Какие страсти, прямо «любовь под липами».

Сверху спускается Ляля, идет к калитке.

Ляля. Пока, хухрики! Скучно с вами. Не мужики вы. Раздеться со вкусом не можете.
(Уходит.)

Петя. Пойдем, погуляем, просто, как подружки. До околицы. Песни девичьи заведем.
(Уходят.)

Входит дядя Саша.

Дядя Саша. Я рюмочку выпью, товарищ генерал?

Клеопатра Тихоновна. Ох, мужики вы непутевые. Хорошо, что у тебя дочка. У Любы вон, вообще, за границей учится.

Дядя Саша. За границей, за границей. Они тут орали, орали.

Клеопатра Тихоновна. Да они тут, вообще, подрались.

Дядя Саша. Нет, ну, не дрались, конечно.

Клеопатра Тихоновна. Ты про кого?

Дядя Саша. Любка с дочерью, с Шуркой. Шурка кричала: «Ты такая, ты сякая.

Я с тобой больше жить не могу. Ты меня замучила. Ты мне жить не даешь». И уехала к Семену. Он хороший человек, хоть и еврей. А Любаня любит известить людей, потому что... изверг. И не звонит Шура. Врет все Люба.

Сверху спускаются Люба и Тимофей. Дядя Саша и Клеопатра Тихоновна уходят.

Люба. Вы простите, что так все ...

Тимофей. Да Вы святая, Люба. Это Вы меня простите. Можно я выпью, а то что-то трясет меня. (Люба наливает.) На съемку мне только через три дня. Я побольше сразу.
(Наливает.)

Входит дядя Саша.

Дядя Саша. Люб, Люб! Помоги. Что-то тоже, тоже, тоже ...

Люба убегает в дом, выбегает с лекарством, бежит к Клеопатре Тихоновне.

Она чего-то ... задыхается ... (Тимофею) Сиди, сиди. Отставить. Налей. Жизнь она ... Ну, ты понимаешь. (Берет конфеты со стола.) Отнесу ей. Она сладенькое очень любит...

Дядя Саша с Тимофеем выпивают. Дядя Саша уходит. Тимофей сидит. Входит Петя, достает рулетку из кармана, меряет.

Петя. Подержи.

Тимофей встает с трудом, пытается подержать.

Э-э, брат! У мужика главное – руки. А не то, что думают твои миллионы телевизительниц. И финтифлюшка твоя. Держи бумажку, записывай. Я тебя научу. Вот это вот – ширина. Четыре семьдесят девять с половиной. Понял? Запиши. А это высота. Два тридцать ровно, нет, два тридцать один и два. Если их перемножить, получится площадь... Ну, объем, я вижу, мы с тобой сегодня проходить не будем. Покури.

Тимофей и Петя садятся на краю веранды, курят.

Тимофей. Нет, ты пойми, пойми, как это отвратительно, как это тяжело. Все бабы мои. Деньги, вообще не проблема.

Петя. Старик, я тебя понимаю, как никто. И у меня та же фигня.

Входит дядя Саша. Садится рядом с Петей и Тимофеем. Берет у них сигарету, закуривает, кимарит.

Тимофей. Меня все знают. Я все могу... Только погулять по городу не могу. А так, все могу.

Петя. Как генерал.

Дядя Саша. Кто генерал?! Я майор! Встать, смирно! Почему сидите не по уставу?! Что за неуставные разговоры в строю? Всех сейчас на минные поля. Я не посмотрю, что ты меня старше по званию. Вы мальчишка, сопляк, зелень... Лечь, встать... Лечь... Тоже. *(Роняет голову.)*

И снится дяде Саше, как его распекает генерал. Страшно распекает. Брызжет слюной, топает ногами, кричит. Громко кричит, но только не понятно, что. Дядя Саша стоит на вытяжку, ни жив, ни мертв. Силится понять, чем недоволен генерал, пытается спросить. Генерал от этого еще больше распаляется. Подходит, срывает с дяди Саши его майорские погоны, наклоняется к нему глаза в глаза и говорит: «Вы устали, товарищ майор. Идите спать, голубчик».

Зтм

Утро следующего дня. Петя рулеткой меряет веранду. Входит Люба.

Люба. Никуда вы сегодня не поедете.

Петя. Вечером здесь будет застекленная веранда – впервые за последние четверть века. Жаль, что Федька этого не увидит. Увезли Котика.

Люба. Как? Вот гадина!

Петя. Не просто гадина, а гадская гадина. Брандахлыст. Не понимаю, как можно уехать в самый ответственный момент. Товарищи так не поступают. Я бы так никогда не сделал. Ну, ничего. Мы с товарищем майором вдвоем справимся. Подержи. *(Меряет, записывает.)* Мы – не то, что Фёдор. Мы люди военные.

Люба. Дядя Саша под утро здесь проснулся, к себе пошел. Кто повезет тебя? Он не встанет.

Петя. Сон пьяницы короток и тревожен.

Тимофей *(входит)*. Давайте я отвезу. Только надо этот ... Ну *(Показывает руками.)* прицепить.

Петя. Наш человек. Старый воин. Вы, в каком полку служили?

Тимофей. Я не служил. У меня здоровье слабое.

Петя. Так надо его регулярно поправлять. *(Берет бутылку.)*

Тимофей. Я за рулем.

Петя. Тут места пустынные.

Входит дядя Саша.

Дядя Саша. Любаш, прости. Я за руль не могу.

Петя. Я же говорил – офицер встанет. Не надо за руль. Водила есть. Будете штурманом. Объявляю пятиминутную готовность. Можно пока, Александр Ильич, поправить здоровье.

Дядя Саша. Я не похмеляюсь.

Петя. Э! Старая школа! Сейчас так уже не делают. Пойдемте-пойдемте, товарищ майор. Показывайте, где у Вас прицеп. Представляете, какое это будет воодушевляющее зрелище, когда мы приладим ваш боевой агрегат к жалкой гражданской бибике Тимофея. Получится бронепоезд. Тим, посмотри, у тебя форкоп-то есть.

Тимофей. Это вы сами-сами. Нагнитесь и посмотрите.

Зтм.

Вечереет.

Люба *(говорит по телефону)*. Скорая, скорая, я уже звонила вам. Да, поселок Зеленый. Улица Живописная. Почему же вы не едете? Вы обязаны в течение ... Как, ждите? Женщина же умирает. Я же говорила уже. Сердечный приступ. Очень тяжелая ... *(Опускает руку с телефоном.)* Почему же я всегда одна? *(Уходит.)*

Входят Фёдор и Ляля. Ляля со связкой воздушных шариков.

Ляля. Сейчас мы их развесим везде. Будет праздник. Праздник. И попросим прощения. Любаня же самая добрая. Я ее знаю. Будет, как в сказке.

Развешивает шарики. С улицы шум машины.

Ляля. Ой! Это же Тима машина. Не может быть. Он с утра должен был уехать. Ему же на самолет...

Фёдор. Стой уж, не мечись. Что-то они странно едут.

Люба *(вбегает)*. Приехала?

Фёдор и Ляля *(хором)*. Любаша, прости нас, мы больше так не будем.

Входит Петя, видно, что пьяный, но пытается держаться.

Петя. Извини, Любань, они сегодня не работают. Завтра все сделаем. *(Видит шарики.)* Ой, у нас в садике сегодня утренник. *(Прыгает, как маленькая девочка.)* Ля-ля-ля. Ля-ля-ля. *(Пытается кружиться, его заносит. Уходит в дом.)*

Ляля смеется и хлопает в ладоши.

Ляля. Любаш, ну, не будь такой мрачной. На тебе шарик.

Входит дядя Саша с пакетом..

Дядя Саша. Проходите, товарищ майор. Любаня, прости. Тоже.

Ляля. Ой, дядя Саша, какой Вы. Вот Вам шарик. *(Надевает петлю от веревки шарика ему на руку.)*

Люба. Дядя Саша ...

Дядя Саша. Любань, подожди, я сам все расскажу, не перебивай. Понимаешь ...

Ляля. А где Тим?

Дядя Саша. Он там, на заднем сидении. Встать не может. Спит. Я всю дорогу обратную сам вел. Ужасно неудобно. *(Пытается показывать жестом. Шарик болтается, привязанный к его руке.)* Этот автомат ... Еле доехал. Приехали, отдали чертежи. Тоже. Говорят, приезжайте в шестнадцать тридцать. Поехали в столовую. Петька говорит. Тимофей-то страдает. Тут все равно, говорит, милиции отродясь не было. Зачем мучиться? Мы с Тимофеем и выпили-то по сто грамм всего. Петька-то нет. Только отъехали от столовой, и на тебе.

Шум подъехавшей машины.

Люба. Приехала. *(Убегает.)*

Фёдор. Почему скорая?

Дядя Саша. Какая скорая?! Тоже! Менты. Раз! Ну, Петька им: это же артист великий. Тимофей: у меня карточка, где тут деньги можно снять? Они ржут. Ну, все деньги и вычистили. Все. До копейки.

Люба *(из-за дома)*. Федя, иди, помоги. Быстрее!

Дядя Саша. Подожди, Любань, я дорасскажу.

Фёдор убегает.

Да ну их. Вечно пожар. *(Ляле.)* Ну, и куда нам – шестнадцать тридцать? Деньги-то Любкины. Какие рамы?! Ну, на оставшиеся мы и ... И Петька завелся. Тим сломался. Всю дорогу я ехал. Автомат этот ерунда. Неудобно. Ладно, пойду, перед маршалом повинюсь.

Люба с Фёдором выходят. Люба плачет.

Сейчас царица Египетская обижаться будет. А я ей сладенького привез. Она любит очень...

Фёдор. Александр Ильич, увезли ее.

Дядя Саша. Кто?

Фёдор. Клеопатру Афанасьевну ... Тихоновну, простите.

Дядя Саша. Кого?

Люба. В больницу. Приступ у нее был. Приехали через два часа. Не знаю, что теперь.

Фёдор. Ну, ладно. Увезли. Врачи. Все хорошо. Машина такая ... даже чистая.

Дядя Саша уходит.

Фёдор *(Ляле)*. Сказали, можем не довести.

Фёдор с Лялей уходят. Люба набирает номер. Из дома выходит Петя.

Петя. Любань, прости. Есть что-нибудь выпить? Не волнуйся, завтра все сделаем. Мы тут чуть потратились. Но я у тети Клепы займу. Через неделю отдам.

Люба (кричит). Уйди, не видишь, я по телефону разговариваю!

Петя отходит, садится на веранде, заглядывает под стол. Достает блокнот, рисует что-то.

Люба (по телефону). Шуренок, девочка, это я.

Выходит дядя Саша, садится рядом с Петей.

Причем здесь вик-энд? Спишь еще? Ну, могла бы, и поговорить с мамой. Я ведь не просто так ... Попозже? Что? Гадина ты.

Петя. Гнусная, в сущности, баба. За что мы ее все так любим?

Дядя Саша видит себя, стоящим в трусах и в майке посредине огромной, пустой комнаты, стены голые, и только одна фотография дочери.

Дядя Саша подходит к Любе, берет у нее телефон, набирает номер.

Дядя Саша. Юличка. Это папа говорит. Из Москвы я звоню. Доченька, родная моя, приезжай. Мне плохо. Тоже.

Зтм.

По лесу около замка бродит Придворный Поэт. Надеется встретить Девушку, которая любит собирать здесь цветы. Поэт видит Короля, творящего этюд. Проходит мимо незамеченным. Появляется Девушка. Поэт прячется. Тут же за деревом, не видимый никем, наблюдает за происходящим Актёр.

Девушка

Люблю! Люблю! Лечу... парю над облаками...
Я с вами сердцем и обеими руками.
Какие жесты, речи... Как вас не любить?
И, верно, ангельским характер должен быть...

Из-за дерева выходит Поэт.

Здесь вы?

Поэт

Да, я, но пусть мои отсохнут уши:
Я вашу тайну не намеренно подслушал!

Девушка

Ах, не вините так себя, не хмурьте лба.
Мне представляется, что нас свела судьба.

Поэт

Я сам не свой, не нахожу себе я места:
Он ваш возлюбленный жених, а вы – невеста.

Пусть благороден он, не зол и не хитёр...

Девушка

Но вы ошиблись, мой избранник - не Актёр!

Поэт

О вашей свадьбе говорят, не уставая.

Девушка

Да, говорят, но я же девушка живая!

Поэт

О, шок, до головокруженья головы.

Девушка

А это вы!

Поэт

Как это - я?

Девушка

Да, это вы.

Поэт

Так это я... Нет, я не смею верить чуду.

Девушка

Я повторять вам это непрерывно буду,
До самой старости!

Поэт

И всё-таки, и всё ж...

От мысли тягостной меня бросает в дрожь.
Явления вашего я ждал буквально с детства,
А вы могли пройти в другое королевство
И вот теперь, теперь... другому отданы...

Девушка

Мы не дадимся, если оба влюблены!

Поэт

О счастье, о восторг, о, это слово «оба»!
Моя возлюбленная, весь я ваш до гроба!
Образчик нежности чистейшей, о, алмаз.
Я вас любил всегда, ещё не видя вас.
Как путник, страждущий от голода и жажды,
Я брел, мечтаемый насытиться однажды.
И пусть разверзнется твердыня под ногой,
Коль я когда-нибудь помыслю о другой.

Сказочный лес растворяется.

На веранде дочь дяди Саши Джульетта и Фёдор декламируют по листочкам федину сказку.

Титр: Август

Фёдор. ...Коль я когда-нибудь подумаю о другой...

Джульетта прерывает монолог Придворного Поэта, когда Фёдор переворачивает листочек.

Джульетта. Смешно! Это ты сам написал?

Фёдор. Нет, не сам, конечно. Такое одному человеку не под силу. Мне помогали.

Джульетта. Друзья?

Фёдор. Конечно. Кальдерон, там, Мольер, Тирсо де Молина ... ну, еще разные голландцы. Если честно, я у них списывал.

Джульетта. Это у тебя хорошо получается. *(Смотрит в текст.)* А что у нас дальше?

Фёдор. Ремарка.

Джульетта. Какая? «Поцелуй». Ой!

Фёдор. Читай дальше.

Джульетта. А ремарка? *(Подходит к Фёдору.)* Это твоя ремарка, или ты списал?

Фёдор. Я сначала написал тебя в сказке. Я точно знал, что это ты. А потом увидел в жизни. *(Целуются.)*

Джульетта *(смотрит в текст).* А что дальше?

Фёдор. Давай поженимся.

Джульетта *(декламирует).* «Входит Начальник Королевской Стражи».

Входит дядя Саша. Джульетта и Фёдор смеются.

Джульетта. Папочка! Иди ко мне, пожалуйста. Прочти вот здесь. Ну, папочка, ну, пожалуйста!

Дядя Саша берет листочки, читает.

Дача растворяется. Появляется сказочный лес.

Поэт и Девушка стоят, взявшись за руки. Не замечая влюблённых, из-за деревьев выходит Начальник Королевской Стражи. В руках у него корзинка.

Начальник Стражи

Ах, дорогая, поскорей сюда, взгляни-ка:

Какая крупная поспела земляника —

Вон, улыбается тебе через траву.

Моя ты ягодка... Ау!

Танцдама

(из леса.)

Ау, ау!

Начальник Стражи

(натыкается на Девушку.)

Что? Дамы? Здесь, в лесу, в таком опасном месте?

Не подобает вам, тем более — невесте...

Я обхожу весь лес дозором каждый час,
Однако тоже содрогаюсь всякий раз.

*Сказочный лес растворяется. Появляется дача.
Джульетта целует Дядю Сашу.*

Джульетта. Оказывается я вся в тебя, папочка. Ты настоящий артист. Вылитый Начальник Королевской Стражи.

Дядя Саша. Ты всегда была к артистам равнодушна.

Джульетта. Ну, не ко всем.

Дядя Саша (*читает*). «Слышен голос Танцдамы... тарам-там-пам-пам...»

Джульетта. Ты не правильно читаешь, папочка. Это не текст, это ремарка. Нам нужна актриса на роль Танцдамы.

Фёдор. Да ладно, хватит.

Джульетта. Играть, так играть. (*Подходит к крыльцу.*) Люба, помогите, пожалуйста. (*Люба выходит.*) Вы будете Танцдамой.

Люба. Да вы что, с ума сошли. Ничего не успеваю. И настроение у меня не подходящее.

Джульетта. Ну, пожалуйста! Тут совсем немного, а потом эта дама уходит...

Люба. Некогда мне. (*Берет листок.*) Ничего не успею ...

Сказочный лес. Поэт, Девушка и Начальник стражи стоят на поляне. Слышен голос Танцдамы.

Танцдама

Ау, ау, я здесь, я за тобой – повсюду,
Что б ни собрать – я привередничать не буду.
Но если пахнут земляникой эти дни,
То это – сказка...

(*Появляется.*)

Кто здесь? Ах! Мы не одни!!!

Сказочный лес исчезает.

Дядя Саша отдает листок Фёдору.

Дядя Саша. Это не ее роль. (*Уходит.*)

Люба. Ну, все? Я могу идти? (*Отдаёт листок, уходит.*)

Дядя Саша (*возвращается*). Я возьму, почитаю. (*Берет листки, уходит.*)

Джульетта. Что это с ним?

Фёдор. Он понял, кого я имел в виду.

Джульетта. А кого?

Фёдор. Клеопатру Тихоновну.

Джульетта. И ты везде здесь вывел реальных людей? И Начальник Королевской Стражи, это папа? Похож. А кто этот гадский дядька, который хочет меня у тебя отбить?

Фёдор. Тимофей. Артист. Звезда сериалов. Да ты его наверняка видела в какой-нибудь мурё. Он сейчас на обложках всех дешевых журналов. Конечно, он не дядька, а мальчик противный. Был тут как-то.

Джульетта. Как здесь? Прямо вот здесь? Ты его сам видел?

Фёдор. Представь себе! В это невозможно поверить, но ты сидишь прямо на том же стуле, на котором сидел Сам, Он!

Джульетта. Нет, это неправильно. Он у тебя не похож. Он бы так не сделал.

Фёдор. Что за наивная чепуха?

Джульетта. Ты же написал не роль ему, а прямо про него, про настоящего?

Фёдор. А ты что, представляешь его принцем на белом коне под алыми парусами? Вот он появится перед тобой, и счастье будет сидеть в тебе пушистым котенком? Приедет такая самодовольная, ленивая скотина... Хотя, конечно, он человек несчастный. Его лицо на обложках. И он понимает много о себе... А что он сделал? Он где снимался? В такой хрени с морковью, что не приведи Господи! Только дурочки провинциальные могут это всерьез воспринимать.

Джульетта. Как я?

Фёдор. Да нет. Я совсем другое... Ты-то умная девочка. Я и говорю... Провинция здесь ни при чем. Это везде... Почему все повально это смотрят? Такое время... Да и время здесь ни при чем. Во всякие времена так и было. Муру всякую читали. На завывающих актеров в нравоучительных спектаклях пялились. Ах, душка, - вздыхали. Он не такой, как все. Вот бы с ним того-сего... Ну, тебе еще рано об этом знать. Впрочем, уже пора. Это ж такие же люди. Только хуже!

Джульетта. Ты, что думаешь, я не понимаю. Я же не про всех артистов говорю. Это он не такой.

Фёдор. Ты же не знаешь его!

Джульетта. Нет. Я знаю.

Фёдор. Откуда? Из телевизора?! Смотрите на них, девушки, мечтайте о том, как вы с ними спите, майтесь в своих девических постельках и давайте нам ваши денежки за нашу хреновину!

Джульетта. Я точно знаю.

Фёдор. Прости, можно задать тебе очень нескромный, интимный вопрос?

Джульетта. Да.

Фёдор. Ты Чехова читала?

Джульетта. Да. Очень интересный писатель.

Фёдор. Ну и как ты можешь после этого ...

Джульетта. Он не такой, как все. Я точно знаю.

Зтм

Сказочный лес. Девушка собирает на поляне цветы. Вскрикивает от неожиданности, наткнувшись на лежащего в траве Актёра. Актёр проворно поднимается.

Актёр

Как легковёрно это, как беспечно это –
Поверить байкам второсортного поэта,
Как расточительно...

Девушка

Позвольте, в чём вопрос?
Что за намёки? Вы ведь это не всерьёз?

Актёр

Моя позиция звучит консервативно,

Но я б не стал морочить девушки наивной
Признанием ложным.

Девушка

Ах, кружится голова...

Актёр

Ведь для поэта вся продукция – слова!

Девушка

Нет, вы не смее! Назвать признанья ложью –
Такие красочные, с трепетом и дрожью?!

Актёр

Вы Даму с книгой не успели позабыть?
Известно всем – у них роман.

Девушка

Не может быть!

Ведь он поклялся мне священным словом «оба»!
Он говорил ...

Актёр

Наверно, «весь я ваш до гроба»?

«Образчик нежности чистейшей, о, алмаз,
Я вас любил всегда, ещё не видя вас»?
Произносил он эти клятвы не однажды:
«Как путник, страждущий от голода и жажды,
Я брёл, мечтаемый...» - знакомое словцо?
Или – «надеемый»? Глядите же в лицо
Не мне, а правде. Ах вы, бедные голубки!
Он неизменно их твердит у каждой юбки:
«О! Пусть развернется твердыня под ногой,
Коль я когда-нибудь помыслию о другой».

Зтм

Конец августа. Солнце садится, но еще не закат. Люба с Джульеттой накрывают на стол. Федя в своей комнате пишет. Петя смотрит на заходящее солнце, рисует что-то в блокноте. Дядя Саша шагами и руками меряет веранду.

Люба (Джульетте). Сюда поставь. А это на тот край. Пора блины нести и садиться. Рюмку надо налить и поставить. Скажи Пете, пусть откроет... Быстрее самой сделать, чем просить. (Наливает.) Неси блины.

Джульетта (выносит блины). А я не знала, что на сорок дней тоже блины пекут.

Петя (подходит). В России всегда масленица.

Дядя Саша. Нет, Любовь, щиты так не приладишь. Надо всю диспозицию восстанавливать.

Петя. Дядя Саша! Что Вы там? Сейчас заработаю, до осени окна поставим. Какой это все-таки месяц замечательный – август. Дождь, а ты сидишь на застекленной веранде. Перед тобой корзина с фруктами. Серов. Девочка с персиками.

Дядя Саша. Любовь сейчас уедет, надо щиты прилаживать. Тут никого зимой не будет. Я в Крым поеду. Домой.

Люба (Джульетте). Позови Фёдора. Федя, иди, пора садиться.

Все расслаживаются.

Люба. Я...

Дядя Саша. Погоди, Любань... Я тут, это... Тоже. *(Достает листок, читает.)*
 Что говорить, когда теперь напрасно?
 Взошла звезда, которая погасла.
 Но тень ее со мной день изо дня,
 И вынимает душу из меня...

Входит Ляля, за ней Тимофей.

Ляля. А мы привезли сюрприз! Что это вы все такие грустные?

Люба. Сегодня сорок дней. Садитесь, только без сюрпризов, пожалуйста.

Джульетта. Что вам налить?

Ляля. Я пью только хорошее вино, а Тим не пьет. У него съемки, а он по контракту ответственен за свое психофизическое состояние.

Фёдор. Главное тщательно оберегать физическое. Вы не познакомились. Это...

Джульетта (Тимофею). Вы, конечно, будете смеяться, но меня зовут Джульетта.

Тимофей. Почему смеяться?

Джульетта. Ну, для артистов, это такое значимое имя. Им не каждая девушка может называться.

Тимофей. Вы, я вижу, можете.

Джульетта смеется. Представляет, как она выходит вместе с Тимофеем из шикарной машины в каком-то необыкновенном кинофестивальном платье, и они идут вместе по красной ковровой дорожке. Джульетта вдруг пугается – впереди около дверей охрана – ее не пустят.

Тимофей улыбается: «Ну, во-первых, ты со мной. А во-вторых, как могут не пустить туда девушку с таким значимым именем.»

Охранник подмигивает хитро: «Прошу Вас, Джульетта. Этот молодой человек с Вами?»

Тимофей. Царствие Небесное. Такая была женщина веселая...

Ляля. Театр любила. И Тимофея...

Фёдор. Ну, его все любят. Просто обожают.

Фёдор отходит, садится на скамейку. Ляля подходит, садится рядом. Пытается погладить. Джульетта разговаривает с Тимофеем, смотрит восхищенно.

Фёдор. Иди к своему хухрику под алыми парусами.

Ляля. Да ты что! Мы же просто друзья с Тимом! Тим, скажи ему! Мы же просто друзья. Вон, та дурочка в него влюблена, сразу видно. Это что дяди Сашина дочка?

Провинциальная девочка. А я что, идиотка? Это же актер, актер. Ты мой хороший, ну не злись. Нам будет очень хорошо.

Фёдор. Будет, как в сказке.

Ляля. Любаш, а как у вас дела?

Люба. У нас? Одинаково.

Фёдор. Но есть и неожиданности. Скоро зима.

Петя. Я же сказал, до осени окна поставлю.

Ляля. Петя, Вы человек слова. Можно Вас на минуточку. Александр Ильич, Вы тоже можете. Тим, пойдем.

Джюльетта. Давайте я помогу.

Ляля. Нет, девочка, с этим мужским делом Тим справится без Вас.

Уходят. Джюльетта за ними.

Люба. Что они делают?

Ляля (входит). Сюрприз! Сбылась вековая мечта! А! Какие мы молодцы! Мальчики, заносите! Заносите!

Дядя Саша, Тимофей и Петя вносят завернутые в бумагу рамы.

Люба. Что это?

Тимофей. Простите меня, Люба. Я так виноват перед Вами. Я не мог раньше.

Я недавно прилетел...

Люба. Что это?

Тимофей. И вот сразу заказал. У меня же размеры чудом остались. *(Показывает бумажку.)* Простите меня.

Ляля. Мы привезли твою мечту!

Люба. Ой, нет, нет. Не надо!

Тимофей. Их же можно быстро поставить, Петр говорил.

Петя. Сейчас поставим, что тянуть. Товарищ майор, разрешите одолжиться у Вас инструментами часа на полтора-два.

Дядя Саша уходит.

Люба. Зачем? Нет. Не сейчас. Сегодня день такой. И я уже привыкла и все, все привыкли за эти годы. И так хорошо. И вот уже осень. И дядя Саша уезжает.

Они хорошо упакованы, а так они попортятся. Мы их уберем. Их все равно так нельзя ставить. К ним еще щиты нужно новые на зиму сделать...

Петя. (Любе). Не балабол. Мое кредо – все делать быстро, ничего не откладывать. *(Джюльетте.)* Это мой ученик. Это я его учил мерить. Мальчишка-то смысленный. Раз! И превзошел учителя. Сейчас поставим. Давайте уберемся тут.

Люба (кричит). Замолчи! Ты тут не распоряжайся! Это я могу здесь распоряжаться! *(Тимофею.)* Вы бы сначала у меня спросили.

Тимофей. Странно. Я хотел, как лучше.

Фёдор. Они хотели, как лучше, они не понимают. Все вы хотите, как лучше, и все вы говорите о высоком искусстве! Да ни хрена вы не хотите, как лучше! Как лучше, за это не платят! Вам нужно, чтобы было так себе. Для таких вот девочек наивных. Чтобы денежек было побольше, чтобы машинки повыше, чтобы вот эти девочки рыдали от счастья над вашими автографами, чтобы окна привозить бедным женщинам!

Тимофей. Причем здесь ваши девушки и женщины?

Фёдор. Что?! Что ты имеешь против наших девушек и женщин? Что, по роже давно не получал?

Тимофей. Давно.

Фёдор. Я сейчас эту добрую традицию прерву. Попорчу сильно твое психофизическое состояние.

Входит дядя Саша с инструментальным ящиком. Фёдор выхватывает из ящика топор. Женщины вскрикивают. А Фёдор, постояв, набычавшись, мгновение, набрасывается на рамы и начинает их рубить.

Люба (кричит). Не подходите к нему!

Фёдор через некоторое время останавливается в изнеможении. С улицы вбегает Вика.

Вика. Еле дошла! Так страшно. Котик! Хватит работать. Тебя тут эксплуатируют все лето. Всю дачу починил, а дома все разваливается. Поехали домой. Мне завтра рано вставать. Я тебе все простила. Я без тебя не могу.

Фёдор. Поехали.

Вика. Ну, иди, вещи забери.

Фёдор (бросает топор). Поехали.

Вика. Котик! Осень уже. Дождь вот-вот пойдет. Оденься.

Фёдор уходит.

Я хоть отдышусь. Тим, налейте мне вина, пожалуйста. Добрый вечер. А что вы все такие пришибленные?

Дядя Саша берет одну уцелевшую раму, пытается приставить на место. Она оказывается намного меньше, чем нужно.

Петя. Тимоха! Ты что заказал, дружище? Я же тебя учил мерить! Ты же все размеры перепутал!

Дядя Саша. Тут нарастить можно старыми рамами.

Люба (смеется). Летом сделаем.

Петя. А где Федька? Фёдор!

Фёдор (из коморки). Я здесь. Все нормально.

Вика. Котик! Я решила, давай завтра утром поедем. Я так устала. И вам еще окна надо доделать. Какой закат! Последние денечки! Давайте потанцуем.

Петя. Какой это все-таки месяц замечательный, август.

Зтм

Бальный зал в свадебном убранстве. Входит Король в окружении придворных.

Король

Скорей шампанского, цветы, скорей ракеты!

Начнёмте свадьбу! Мы хотим увидеть это!
 А где виновники? Не хочется без них.
 Где наши славные невеста и жених?

(Актёру)

Жених, ведите же невесту, право слово.

Актёр

Она призналась мне, что влюблена в другого.

Король

В совсем другого?

Начальник Стражи

Вот так номер...

Король.

Ё моё...

Актёр

И больше я не претендую на неё.

Король

Как так в другого? Это раньше нужно знать бы...
 Сюда другого! Не откладывать же свадьбы!
 Большая невидаль, в другого влюблена...

Скучающая Дама

Смотрите, вот она!

Танцдама

Смотрите, вот она!

Девушка

Не будет свадьбы, и довольно вам об этом.
 Да, я люблю, но я обманута Поэтом.

Поэт

Вы мной обмануты?

Девушка

Да, вами, подлецом.

Актёр открыл мне ваш талант перед лицом.
 По крайней мере, вы могли сказать мне прямо,
 Что ваша милая – читающая дама!
 И я к посмешищам теперь принадлежу...

Актёр

Я разыграл вас!

Поэт

Стойте, нет!

Девушка
Я ухожу!

Королева
Какое, право, вопиющее злодейство!

Актёр
Да, без злодея было пресненькое действо.
Играют с радостью героев и вождей.
Неблагодарный труд – явиться, как злодей.
А я и это вам сыграл одною левой.
Ведь вы поверили, конечно, Королева?

Девушка
Так я теперь могу опять принадлежать...

Скучающая дама
Ну, снова сказка. Надо срочно уезжать.

Поэт
Так я могу теперь...

Девушка
Мне это всё не снится?

Дама с книгой
Да, да, кончается последняя страница
О, поцелуй, рыдают зрители, поклон,
Но кто же Он?
(Оборачивается к Актёру.)
Он – это Вы?

Танцдама
Конечно, он!

Король
Вот, все увидели? Что б ни было в начале,
У нас тут так – у нас любовь всегда в финале.

Танцдама
У нас так принято.

Начальник Стражи
Другого не дано.

Король
У нас такой закон,

Королева
И так заведено.

Поэт
Так значит, мы?

Король
Пускай же будет оправданием
Такой финал – за ожидания и страдания.

Девушка
А дальше?

Король
Дальше будет многое ещё.

Королева
Да, очень многое. Тьфу-тьфу через плечо.

Музыка. Все танцуют.

Зтм.

Первый снег. Земля во дворе, скамейка, и ступеньки, и балкон – белые. Все окна закрыты ставнями. Дядя Саша забивает веранду старыми щитами.

Дядя Саша. Люблю! Люблю! Лечу... парю над облаками...
Я с вами сердцем и обеими руками.
Какие жесты, речи... Как вас не любить?

Зтм.